

АНТРОПОЛОГИЗМ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ФИЛОСОФИИ

Барков Кирилл Игоревич

студент Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), РФ, г. Москва

Баркова Ирина Николаевна

научный руководитель, доц. Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ), РФ, г. Москва

В соответствии с принципиальной установкой философии на общее, наиболее значимое для всех и каждого, нужно в ней самой выделить то универсальное, что делает философию философией. Таким инвариантом философии в целом является антропологизм.

На протяжении XX в. в философии неуклонно совершался поворот к человеку и соответственно усиливался интерес к истории антропологической мысли. Философский подход не только не останавливается на каком-то одном признаке человека (религиозности, разумности, телесности, созидательной активности и т. д.) в отличие от других его свойств, но вообще не ограничивается описанием и объяснением, как наука, а стремится к эмпатии, вживанию, проникновению во внутренний мир человека и к его преобразованию. В философии прошлого века была осознана проблема размежевания философии и науки как разных форм культуры. Философские понятия обращены вглубь субъекта. Философию нельзя обосновать экспериментами, опытным путем и непосредственно реализовать на практике. Философия не может прибегать к доказательствам, как математика: самое пустое и одновременно всего меньше связанное с существом человека знание, математическое, не может стать мерилom для самого полного и обязывающего знания — философского [3, с. 124—128].

Антропологизм — это качество, которое выражается, прежде всего, в том, что **философия развернута ко всему человеку** как выходящему из природного ряда существу, и в первую очередь, к внутреннему, духовному, моральному человеку, к его скрытым потенциям и возможностям. Для философии человек выступает не просто еще одним, пусть и самым близким предметом познания (особым родом сущего), но и **формой познания** (окном, через которое она созерцает действительность). Человек является **смыслом философского творчества, целью** всех усилий. Человек — это врата, через которые философское мировоззрение выходит в мир, преображая и просветляя человеческое сознание и внешнюю реальность в соответствии со своими идеалами.

Признание антропологизма всеобщим универсальным качеством философствования должно радикально изменить образ философии в культуре. Она является всеобщим размышлением о способах бытия человека в мире, измененном человеческим присутствием, где человек и мир берутся как целостность, т. е. в единстве. Философия располагает не только собственным предметным полем, но и своим уникальным подходом к миру: человек выступает как система отсчета и призма, в которой преломляются все вещи и события. Философия говорит о человеке (человеческом начале в мире) через человека (мы узнаем что-либо только от человека и благодаря его практической укорененности в мире) и для человека (для устройства его жизни и космоса, в котором он пребывает). Философия вырастает из недр мировоззрения (мыслителя, общности, эпохи), поднимается до высших ступеней умопознания и возвращается в конкретность жизни, проторяя путь к уму и сердцу личности. Тем самым она оказывается не просто видом знания, а способом тайного проектирования мира благодаря ее скрытому

влиянию на ценностные установки, жизненную позицию и волю реальной действующей личности.

Антропологизм всегда был изначальной установкой подлинного философствования. И основная тенденция истории философии состояла в том, чтобы сделать антропологический подход более осознанным, явным и конструирующим структуру философского знания.

Антропологизм как имманентный принцип философствования пробивал себе путь, начиная с древности. Еще Сократ осуществил поворот от натурфилософии к человеку и обосновал его собственной жизнью: он не сочинял в уединении книг, а шел на улицу к людям и вовлекал их в живое духовное общение; он превратил суд над собой в философский диспут о смысле жизни и долге гражданина. Д. Дидро разработал учение о гармонически развитом, жизнелюбивом, образованном, нравственном и граждански ответственном человеке. Он подкрепил свою идею о моральной значимости и практическом потенциале просвещения изданием первой Энциклопедии наук, искусств и ремесел, несмотря на все препятствия, чинимые цензурой. А. Швейцер создавал свою этику благоговения перед жизнью в джунглях экваториальной Африки, где он помогал лишенным медицинской помощи больным, прокаженным, боролся за спасение жизни, которую считал главной ценностью. Единство образа мыслей и образа жизни всегда входило в контекст философствования, указывало на его главную интенцию. И. Кант, С. Кьеркегор, Л. Фейербах, А. Дильтей, М. Шелер, Э. Кассирер и др., каждый по-своему, демонстрировали антропологический подход в философии и обосновывали его необходимость.

У Иммануила Канта можно обнаружить как саму антропологическую установку, проходящую через все исследования чистого и практического разума, так и эскиз философской антропологии. Его знаменитые вопросы: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? — выражают обращенность к человеку и намечают путь освоения мира через человека. Вместе с тем Кант разработал курс философской антропологии и читал его студентам. Человека он называет «главным предметом в мире», а учение о человеке считает основной областью «мироведения». Свою антропологию Кант относит к «чистой философии» и называет «прагматической», т. е. имеющей «цель применять к жизни приобретенные знания и навыки». Отличаясь от учения о человеке как продукте природы, она исследует, что человек «как свободно действующее существо делает или может делать из себя сам». Человек выступает в ней как «гражданин мира» [1, с. 351—352]. родовыми свойствами человека Кант считал его технические, прагматические и моральные задатки. Если в животном мире каждая особь достигает своего полного назначения, то у людей к своему назначению движется весь род человеческий в бесчисленной смене поколений. Склонный к «раздору», человек способен совершенствоваться «через развитие культуры» и стремиться к «согласию» — имеется в виду культура общения и воспитания. Вопрос о природе добра тоже решался в перспективе развития человеческого рода: человек «должен воспитываться для добра», чтобы быть «достойным человечества» [1, с. 578]. И. Кант предложил проект построения общей философской антропологии, возвышающейся даже над нынешним состоянием раздробленного философского знания.

Философию нельзя определить окольным путем, ее можно вывести только из человека. Подлинное понимание философии приходит через погружение в себя, прислушивание к сокровенной мелодии собственного существования. Философия — наше исконное человеческое дело, постижение собственного «Я», того, что есть человек в этом мире. «В этом загадочном существе происходит событие философии». «Увидеть метафизику в лицо» — значит, заглянуть в глубину собственного существа и посмотреть на мир из человека» [3, с. 118]. Таким образом, у Хайдеггера человек оказывается субъектом, средоточием философствования. Вопрос о том, что такое философия, чем она занимается, является, по Хайдеггеру, основным вопросом самой метафизики: «чем ближе к собственной сути философии, тем острее становится этот вопрос». Таким образом, философия оказывается голосом самого человеческого существования. Она «пронизывает целое человеческой жизни (присутствия) ... и вовсе не так, что она просто задним числом глазает на жизнь (присутствие), разглядывая ее как некую наличность, упорядочивая и определяя ее в свете высших понятий. Скорее, философствование есть один из родов присутствия. Философия есть то, что большей частью исподволь только и дает присутствию стать тем, чем оно может быть» [3, с. 132]. Философия оказывается, согласно Хайдеггеру, не продуктом человека — она в самом человеке, она суть его бытия.

Во второй период своего творчества Хайдеггер перестал видеть задачу философии в феноменологическом проникновении в личностно-экзистенциальное существование. «Домом бытия», в котором пребывает человек, оказался у него язык. Тем не менее, думается, он остался верен традиции выводить философию из человека, представленного в этом случае его языком.

В середине прошлого века на статус философии человека претендовали неопрейдизм и экзистенциализм, вызвавшие много восторгов и нареканий. Антропологизм сочетался у них с таким образом человека, который порождал сомнения и опасения. Но в экзистенциализме и неопрейдизме сохранялась надежда, что человек, будучи незавершенным существом, способен возвыситься над своим теперешним состоянием, создать достойный уважения проект человека. В статье «Экзистенциализм — это гуманизм» Ж.-П. Сартр попытался отместить главные обвинения в свой адрес и прояснить свою позицию. Экзистенциализм упрекают в мрачном воззрении на человека, говорит Сартр, и делают это те самые люди, которые охотно употребляют пессимистические народные поговорки: своя рубашка ближе к телу, собака любит палку, выше головы не прыгнешь. Люди всегда скатываются вниз, наблюдая какой-нибудь низкий поступок, они заявляют: да, таков человек. Коммунисты и католики, продолжает Сартр, приписывают нам взгляд на человека как на изолированное существо, постигающее себя в одиночестве и не способное к действию и солидарности [2, с. 320—321].

Сартр противопоставляет этим обвинениям два тезиса:

1. Экзистенциализм предлагает философию человека, а не бытовую зарисовку уличного прохожего. Это учение адресовано специалистам и базируется на определенных философских посылах: «Человек не может выйти за пределы человеческой субъективности», «всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность». Поэтому приходится начинать с картезианского «я мыслю, следовательно, я существую», но самосознание опирается на сознание и оценку другого, на общение, вследствие чего образуется интерсубъективность [2, с. 320; 324].
2. Экзистенциализм является гуманистической и оптимистической философией человека: «на деле нет более оптимистического учения, поскольку судьба человека полагается в нем самом..., надежда лишь в его действиях, и единственное, что позволяет человеку жить — это действие. Следовательно, в этом плане мы имеем дело с моралью действия и решимости» [2, с. 335].

В экзистенциализме, во-первых, человек не предопределен заложенной в него природой, его существование предшествует сущности, он сам себя делает таким, каким становится. Во-вторых, человек всегда находится в ситуации выбора перед лицом общих условий человеческого бытия: «Исторические ситуации меняются: человек может родиться рабом в языческом обществе, феодальным синьором или пролетарием. Не изменяется лишь необходимость для него быть в мире, быть в нем за работой, быть в нем среди других и быть в нем смертным» [2, с. 336]. У человека всегда есть возможность выбирать тот или иной вариант поведения в сложившейся ситуации. В-третьих, так как человек свободен, не ограничен предустановленными целями и божественными заповедями, сам принимает решения, он несет ответственность за свой выбор, за образ человека, который он создает, за свой поступок, который может стать образцом действия для других. Тем самым утверждается положительное понимание человека, вера в его нравственность, которая может поддерживаться без опоры на бога и даже без надежды на гарантированный успех. Человек не рождается трусом или героем, он делает себя тем или другим, проектирует себя и трансцендирует, выходит за собственные пределы. Он преодолевает себя, творит ценности, придает своей жизни выбранный им смысл, создает человеческое сообщество «...человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире... Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу... реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели во вне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление» [2, с. 342—344]. Таким образом, для французского атеистического экзистенциализма, показавшего реального индивида во всей его неприглядности и приземленности, впереди всегда светил идеал человека и верховные нравственные ценности.

Однако трагическая ситуация второй мировой войны, капитуляция Франции и нацистская оккупация страны побудили Сартра, Камю и др., с одной стороны, сгустить черные краски, а с другой — переоценить готовность рядового человека к самопожертвованию и к сопротивлению без веры в успех. Экзистенциализм не льстил человеку и в то же время слишком многого от него требовал. Поэтому на смену ему во Франции пришел постмодернизм, который признал усреднённого рядового индивида как данность. В нём ослабела антропологическая интенция, всегда обращенная к идеалу. Образ человека все более тускнел и мельчал. Сторонники этого течения отказались от попыток построить онтологию целостного человека и сосредоточились на каких-то аспектах человеческого мира (языке, текстах, симулякрах и проч.). Чтобы теоретически обосновать такой ход, они заменили классические принципы единства, целостности, гармонии, аксиологического подхода противоположными, более современными, с их точки зрения, принципами множественности, фрагментарности, децентрализации, гносеологического и этического релятивизма. Философия, достигшая к этому времени известного уровня самоидентификации и размежевания с другими формами культуры, стала утрачивать свою самобытность, вступила в симбиоз с разными научными дисциплинами, формами культуры, и видами социальных и художественных практик.

Итак, антропологизм является имманентным качеством философии, помогающим ей самоопределиться среди других форм сознания. Он обусловлен предназначением философии способствовать самопорождению человека как надприродного существа и творца искусственного мира культуры. Развитие антропологизма образует глубинный поток истории философии, поверх которого идут всяческие водовороты — столкновения материалистических и идеалистических взглядов на субстанцию, противостояние разных концепций познания (рационализм, эмпиризм, интуитивизм, операционализм и т. д.), борьба политического консерватизма и радикализма, этики жизнеутверждения и этики ухода от жизни и т. п. Все эти разноплановые идеи формируются в едином контексте размышлений о человеке, через человека и для человека.

Антропологизм вначале выступал в неявной латентной форме, а затем вылился в формирование таких областей человековедения, как социальная философия, философия истории, этика, антропология, гносеология, эстетика, логика, философия культуры, философия экономики, техники, науки, политики, права, религии и т. д. и в разворачивании таких направлений исследования духа, как философия свободы, творчества, любви. Антропологизм выражался в пристальном внимании ко всем измерениям человека, к его бытию в форме индивидуальности, общности, человеческого рода, ко всем проявлениям его присутствия в мире — деятельности, общественным отношениям, государственности, институтам, нормам, войнам, революциям и проч. К началу XIX в. антропологизм стал превращаться из неотрефлексированного ядра философии в осознанную установку философского умозрения.

Главным персонажем философии, голосом её «Я» стала личность, противостоящая спрессованной массе, унификации и стандартизации людей. Открытие личности как особой онтологической реальности помогло философии утвердиться в своём самобытном освоении мира. Личность — это не просто каждый отдельный человек, а философская персонификация человеческого в человеке в его предельном развитии. В ней были закреплены два главных результата философского познания (хотя и не всегда полностью эксплицированные): 1. если человек — высшая форма космического бытия, то личность — высшая форма человеческого бытия, представитель духовного начала в жизни, субъект автономного экзистенциального мира; 2. личность — это качественная ценностная характеристика человека, фиксирующая максимально достигнутый в данную эпоху уровень нравственного и культурного развития, степень реализации свободы и творчества. Тем самым в ходе углубления и обогащения понимания человеческой сущности, в процессе размежевания с религией философия вступила на путь создания метафизики личности как высшей духовно-нравственной реальности, возможной в посюстороннем мире. Поскольку персонализм предполагает качественное ценностное рассмотрение человеческого мира, в котором становятся возможными подвиги добра и любви, гениальные достижения в творчестве, то в нём особую роль играет аксиологический подход, оценка сущего с позиции идеала.

Из философского тезиса о безусловном значении нравственной личности, её свободы и

творчества как условий устройства общественного бытия и духовного восхождения человечества вытекает, что персонализм неизбежно приводит к либерализму. Это заключение не покажется произвольным, если изменить образ либерализма, бытующий в культуре. Под либерализмом в широком смысле нужно иметь в виду не его частнонаучные формы — экономические и политические теории буржуазной эпохи, а общекультурный метаисторический феномен, общее умонастроение и систему ценностей, находящие прибежище, в первую очередь, в философии. В связи с этим можно сказать, что если суть метафизики человека составляет гуманизм, то суть метафизики личности составляет либерализм, который вслед за антропологизмом и персонализмом образуют доминанту развёртывания философии.

Философия либерализма — это метафизическая рефлексия над основами человеческого бытия, покоящегося на духовно-нравственных усилиях личности и стремлении людей к единению и устройению совместной жизни. Философский либерализм не был достоянием какой-то эпохи, течения, школы, а является универсальным измерением философского мышления, вытекающим из его имманентной антропологической, персоналистской направленности. Подобная предметная и ценностная ориентация с необходимостью побуждает философскую мысль двигаться в либеральном русле и отстаивать приоритеты личности, свободы, жизнеутверждающего творчества. Надисторические философские идеи: признание безусловной ценности личности как носителя высшего человеческого начала, гарант общественного порядка и нравственного прогресса, защита прав и свобод, зиждящихся на обязанностях и служении добру, пафос созидательного творчества, императив нравственности, сотрудничества, солидарности во имя сплочения человечества, принцип органичного не катастрофического развития общества на основе взаимовлияния множества рациональных и иррациональных факторов, терпимость, готовность к взаимным уступкам как условие общения индивидов, групп, государств и следующие из этих идей более частные выводы — всё это было интегрировано в мировоззренческой парадигме, получившей название либеральной и пропитавшей всю европейскую культуру (науку, искусство, право, политику, религию и т. д.). Эта извечная либеральная интенция философии стала господствующей. Философия, верная началам антропологизма, персонализма, либерализма, отстаивает заветы гуманизма и идеал духовно-нравственного восхождения человека, а это и есть её фундаментальное качество, её предназначение, смысл и цель.

Список литературы:

1. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. Соч., т. 6, 1966.
2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм. // Сумерки богов. — М., 1989.
3. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. // Вопросы философии. 1989. № 9.